

ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.059-066

А. Г. Королева*

Ответственность за нарушение исключительных прав на кумулятивно охраняемые результаты интеллектуальной деятельности¹

Аннотация. В статье анализируются проблемы мультипликации ответственности за нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, охраняемые в рамках нескольких правовых режимов. Отдельное внимание уделяется вопросам взыскания компенсации за нарушение исключительных прав на дизайнерские решения, которые могут представлять собой одновременно авторские произведения, промышленные образцы, товарные знаки. Автором рассматриваются позиции, выработанные отечественной доктриной и правоприменительной практикой, а также зарубежные подходы к решению проблемы мультипликации ответственности за нарушение прав на кумулятивно охраняемые результаты творческого труда. Отмечается, что в российской практике господствующее распространение получил подход, согласно которому исключительное право на каждый идеальный объект подлежит самостоятельной защите. Делается вывод о необходимости введения правила о приоритете исключительного права на промышленный образец в контексте осуществления защиты прав на объекты дизайнерской деятельности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; интеллектуальные права; исключительные права; защита исключительных прав; ответственность; авторское право; товарные знаки; результаты интеллектуальной деятельности; произведения искусства; дизайн; промышленные образцы; кумулятивная охрана; компенсация.

Для цитирования: Королева А. Г. Ответственность за нарушение исключительных прав на кумулятивно охраняемые результаты интеллектуальной деятельности // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 11. — С. 59–66. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.059-066.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90065.

© Королева А. Г., 2022

* Королева Анастасия Георгиевна, аспирант кафедры интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
korolevanastasia95@gmail.com

Responsibility for Infringement of Exclusive Rights to Cumulatively Protected Results of Intellectual Activity²

Anastasia G. Koroleva, Postgraduate Student, Department of Intellectual Rights, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
korolevanastasia95@gmail.com

Abstract. The paper analyzes the problems of multiplication of responsibility for infringing exclusive rights to the results of intellectual activity protected under several legal regimes. Special attention is paid to the issues of collecting compensation for the violation of exclusive rights to design solutions that can be treated as copyrighted works, industrial designs, trademarks. The author examines the stances developed by the domestic doctrine and law enforcement practice, as well as foreign approaches to solving the problem of multiplication of responsibility for violation of rights to cumulatively protected results of creative work. It is noted that in Russian practice, the prevailing approach is that the exclusive right to each ideal object is subject to independent protection. It is concluded that it is necessary to introduce the rule concerning priority of the exclusive right over an industrial design in the context of protection of rights to designs.

Keywords: intellectual property; intellectual rights; exclusive rights; protection of exclusive rights; liability; copyright; trademarks; results of intellectual activity; works of art; design; industrial designs; cumulative protection; compensation.

Cite as: Koroleva AG. Otvetstvennost za narushenie iskluchitelnykh prav na kumulyativno okhranyaemye rezultaty intellektualnoy deyatel'nosti [Responsibility for Infringement of Exclusive Rights to Cumulatively Protected Results of Intellectual Activity]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(11):59-66. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.059-066. (In Russ., abstract in Eng.).

Отдельные результаты творчества способны получить охрану в рамках нескольких правовых режимов. Иными словами, один и тот же реальный объект может представлять собой одновременно несколько идеальных объектов, на каждый из которых возникает самостоятельное исключительное право. В доктрине подобный феномен именуется кумулятивной, или двойной, охраной³.

К объектам, охраняемым несколькими правовыми режимами, в частности, относятся произведения изобразительного искусства, дизайн, базы данных. Например, дизайнерское решение имеет возможность получить охрану в

качестве авторского произведения, промышленного образца, товарного знака. База данных при соблюдении установленных в законе условий может одновременно представлять собой объекты авторских и смежных прав.

В условиях кумулятивной охраны результатов интеллектуальной деятельности вопросы ответственности за нарушение исключительных прав приобретают наиболее острый характер. Согласно общепринятой позиции, защите подлежит исключительное право на каждый идеальный объект (указанный подход отражен, в частности, в п. 74 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении ча-

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 20-311-90065.

³ См., например: *Елисеев В. И.* Проблемы кумулятивной охраны результатов интеллектуальной деятельности // Законодательство. 2017. № 2. С. 22–28 ; *Гаврилов Э. П.* Правовая охрана внешнего вида промышленных изделий (промышленных образцов) в СССР и зарубежных странах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967. С. 8 ; *Васильева Е. Н.* Столкновение правовых режимов в условиях двойной правовой охраны интеллектуальной собственности // Материалы научно-практической конференции «Авторско-правовые проблемы в сфере промышленной собственности», 14 апреля 2021 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JjRxFIW9SDs> (дата обращения: 05.05.2022).

сти четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Однако пределы ответственности по требованиям о нарушении исключительных прав на такие объекты вызывают дискуссии. Возникает проблема мультипликации ответственности, наиболее характерная для взыскания компенсации, имеющей преимущественно карательную (штрафную) природу⁴.

Л. А. Новоселова указывает на отсутствие экономических обоснований мультипликации компенсации. «В результате, — пишет автор, — практически утратилась связь с понесенными при нарушении исключительного права убытками в случае нарушения прав одновременно на несколько объектов, принадлежащих одному правообладателю»⁵.

В отношении объектов дизайна указанный вопрос представляется наиболее актуальным. По справедливому замечанию В. А. Корнеева, охраняемые сущности являются одним и тем же физическим объектом: например, «выпущен товар, форма которого зарегистрирована в качестве объемного товарного знака, но она же является и промышленным образцом»⁶.

Безусловно, при исследовании рассматриваемой проблемы необходимо учитывать идеальную природу объектов интеллектуальных прав. Так, несанкционированное использование товарных знаков, нанесенных на один материальный объект, будет представлять собой нарушение нескольких исключительных прав. Лицо, совершающее подобные действия, в большинстве случаев может проявить разум-

ную осмотрительность, поскольку нарушение ряда исключительных прав в указанном случае представляется очевидным.

Двойная ответственность за нарушение авторских и смежных прав на базу данных также вполне обоснованна, поскольку наступает в связи с использованием разнородных результатов интеллектуального труда: формы, выраженной в подборе и расположении материалов, и содержания (самих материалов базы данных)⁷.

В то же время незаконное использование дизайнерского решения может повлечь неявное множественное нарушение как минимум двух исключительных прав. В рассматриваемом случае вопросы справедливости санкции приобретают особое значение.

Единственное правило, имеющее целью смягчить штрафной характер компенсации при множественности нарушений, закреплено в абз. 3 п. 3 ст. 1252 ГК РФ. Согласно указанной норме, размер компенсации за нарушение одним действием прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, исключительные права на которые принадлежат одному правообладателю, с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже установленных в законе пределов, но не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения. Снижение размера компенсации возможно лишь при заявлении соответствующего ходатайства ответчиком⁸.

⁴ См.: Васильева Е. Н. Компенсация за нарушение исключительного права на интеллектуальную собственность // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 6. С. 105; Гаврилов Э. П. Компенсация за нарушение исключительных прав и некоторые новые аспекты ее применения // Хозяйство и право. 2013. № 7. С. 3–21; Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 2: Части III, IV ГК РФ / под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланава. 6-е изд. М., 2011 (автор комментария к ст. 1252 — Н. А. Шебанова).

⁵ Новоселова Л. А. Принцип справедливости и механизм компенсации как средство защиты исключительных прав // Вестник гражданского права. 2017. № 2.

⁶ Протокол № 5 заседания Научно-консультативного Совета при Суде по интеллектуальным правам 05.09.2014 // URL: <http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/protocol-5-of-the-meeting-of-the-scientific-advisory-council-at-the-court-for-intellectual-property-right> (дата обращения: 05.05.2022).

⁷ Елисеев В. И. Указ. соч. С. 22.

⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.01.2021 № 310-ЭС20-9768 по делу № А48-7579/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ, норма, закрепленная в абз. 3 п. 3 ст. 1252 ГК РФ, применяется в том числе когда одним действием нарушены права на «несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, связанных между собой: музыкальное произведение и его фонограмма; произведение и товарный знак, в котором использовано это произведение; товарный знак и наименование места происхождения товара; товарный знак и промышленный образец» (п. 64 указанного ранее постановления Пленума ВС РФ № 10).

Тем не менее указанный подход представляется неудовлетворительным, поскольку размер компенсации, сниженный согласно этому правилу, не всегда соответствует принципам разумности и справедливости.

Порядок расчета компенсации при множественности нарушений, предложенный Конституционным Судом РФ⁹, также лишь отчасти решил проблему мультипликации ответственности за нарушение прав на кумулятивно охраняемые результаты интеллектуальной деятельности. К настоящему времени сложилась практика, когда компенсация за нарушение исключительных прав на такие объекты взыскивается в необоснованном размере.

Так, в одном из дел суд взыскал с ответчика компенсацию за использование произведения дизайна истца, содержавшего комбинированный товарный знак, правообладателем которого также являлся истец¹⁰. Сумма компенсации не

была снижена ввиду отсутствия соответствующего заявления ответчика. Вместе с тем товарный знак выступал основным элементом охраняемого дизайна.

В некоторых делах судами было отказано в снижении размера компенсации ввиду отсутствия доказанности наличия оснований для применения рассматриваемой нормы. Отмечалось, что предъявление самостоятельных исков в защиту исключительных прав на произведение и на средства индивидуализации не противоречит нормам материального права, а также не свидетельствует о недобросовестных намерениях истца¹¹.

Особый интерес представляет серия дел о взыскании компенсации за использование внешнего вида упаковок биологически активных добавок. Истец является правообладателем произведений дизайна и ряда товарных знаков, являющихся неотъемлемой частью художественно-конструкторских решений. При нарушении исключительных прав на указанные объекты им предъявляются самостоятельные иски — о нарушении прав на товарные знаки и о нарушении авторских прав на дизайн. Подобные действия, очевидно, направлены на получение истцом максимальной прибыли. Как правило, суды снижали размер компенсации с учетом абз. 3 п. 3 ст. 1252 ГК РФ¹², однако даже при таких обстоятельствах размер компенсации мог превышать сумму реально понесенных истцом убытков.

На практике встречаются попытки взыскания компенсации за нарушение прав на промыш-

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 2.

¹⁰ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 08.02.2018 по делу № А60-49726/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2018 № 17АП-4459/2018-ГК решение оставлено без изменения).

¹¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.04.2021 № С01-1548/2020 по делу № А40-280003/2019 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.06.2021 № С01-758/2021 по делу № А40-69742/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.06.2021 № С01-225/2021 по делу № А40-265771/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См., например: постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.05.2021 № С01-134/2021 по делу № А40-52425/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.06.2021 № С01-678/2021 по делу № А40-269915/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

ленные образцы и полностью воплощающие их произведения дизайна¹³. Безусловный интерес вызывает следующая позиция: элементы промышленного образца могут охраняться в качестве произведений дизайна, авторские права на которые подлежат самостоятельной защите. Фактические обстоятельства, установленные в деле о защите исключительного права на промышленный образец, не имеют преюдициального значения для дела о защите авторского права на произведение дизайна¹⁴.

В 2014 г. указанные вопросы были рассмотрены на заседании Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам¹⁵. В ходе дискуссии участники пришли к общему выводу, что нарушение исключительных прав на взаимосвязанные, но разнородные объекты влечет наступление ответственности в отношении каждого из них, что, впрочем, не исключает возможности снизить размер компенсации по правилам абз. 3 п. 3 ст. 1252 ГК РФ.

Д. В. Медведева в этой связи указала: «Речь идет о различных объектах исключительных прав, отличающихся по своей природе, назначению и особенностям правовой охраны... [что] влечет отличия не только по основаниям применения мер ответственности, но и основанию и предмету иска, представляемым доказательствам, доказываемым фактам». Е. А. Павлова, поддерживая указанную позицию, отметила, что защите подлежат все права, поскольку в ином случае «они теряют смысл». По замечанию В. О. Калятина, необходимость защиты права на каждый идеальный объект интеллектуальных прав «по отдельности» особенно оче-

видна, когда эти права принадлежат разным правообладателям: в этом случае каждый из них взыскивает свою компенсацию¹⁶.

Следует отметить, что в отношении реализации защиты прав на авторское произведение (промышленный образец) и зарегистрированный в его качестве товарный знак подход, предполагающий защиту каждого исключительного права, представляется наиболее обоснованным. В действительности товарные знаки, как и любые иные средства индивидуализации, отличаются по своему сущностному содержанию от результатов интеллектуальной деятельности. Способы использования товарных знаков отличны от способов использования произведений и промышленных образцов. Кроме того, по справедливому замечанию А. С. Ворожевич, правовая охрана товарных знаков, в отличие от произведений и промышленных образцов, привязана к конкретным товарам (работам, услугам)¹⁷. Как следствие, формы нарушений исключительных прав на рассматриваемые объекты также различны.

Тем не менее такой подход может показаться спорным при исследовании вопросов защиты прав на объемные товарные знаки и тождественные им промышленные образцы, прикладные произведения (произведения дизайна, декоративно-прикладного искусства). Речь идет о случаях, когда объемный товарный знак полностью воплощает в себе промышленный образец, произведение. Способы использования рассматриваемых объектов будут в большей степени пересекаться, несмотря на различное функциональное назначение режимов их право-

¹³ Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 23.12.2021 по делу № А32-49627/2021 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7b01c6d2-92ec-40a6-82c0-bfb11eb455f5/67d697af-39b7-4535-92f9-d395a51d2eeb/A32-49627-2021_20211223_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 05.05.2022).

¹⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.12.2021 № С01-2028/2021 по делу № А10-891/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Протокол № 5 заседания Научно-консультативного Совета при Суде по интеллектуальным правам 05.09.2014.

¹⁶ Протокол № 5 заседания Научно-консультативного Совета при Суде по интеллектуальным правам 05.09.2014.

¹⁷ Ворожевич А. С. Пересечение прав на товарные знаки, произведения и промышленные образцы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2017. № 18. С. 52.

вой охраны. В особенности это характерно для товарных знаков и промышленных образцов, выполняющих для потребителя информирующую функцию. Провести демаркационную черту между нарушениями указанных прав достаточно проблематично.

В доктрине в этой связи предлагается вообще отказаться от концепции мультипликации ответственности, установив правило, согласно которому нарушение исключительных прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, выраженных в одном материальном объекте, представляет собой одно нарушение. Нижний и верхний пределы санкции при этом должны оставаться прежними¹⁸.

Как видится, такой подход в наибольшей степени применим для случаев, когда в одном материальном объекте воплощено два идеальных, разных по своей правовой природе, но фактически идентичных объекта. Он позволяет не только снизить издержки, связанные с длительностью рассмотрения спора, но и в целом решить проблему кумуляции прав на рассматриваемые объекты.

Наиболее сложный вопрос заключается в возможности применять указанный механизм универсально, в частности для взыскания компенсации на произведение дизайна и производящий такое же общее впечатление (идентичный) промышленный образец.

Даже при условии использования предложенного подхода к расчету компенсации при множественности нарушений размер заявленной истцом компенсации может быть существенно завышен ввиду наличия у него нескольких исключительных прав, хотя фактически речь идет о нарушении прав на один и тот же реальный объект.

В связи с этим возникает проблема «чрезмерной» защиты прав на произведение и иден-

тичный (производящий такое же общее впечатление) промышленный образец. Данные вопросы являлись предметом изучения в зарубежной литературе¹⁹. Большой интерес представляют подходы к защите прав на дизайн.

Помимо демаркационных механизмов, направленных на недопущение принадлежности нескольких исключительных прав на дизайн одному правообладателю (что в целом исключает возможность множественного нарушения и мультипликации ответственности), в зарубежных странах сложилось два основополагающих подхода к защите кумулятивно охраняемых объектов дизайнерской деятельности.

Первый подход исключает возможность применения двойной ответственности за нарушение исключительных прав на объекты дизайна благодаря правилу, согласно которому истец может осуществить защиту только одного приоритетного права. В частности, раздел 236 Закона об авторском праве, промышленных образцах и патентах Великобритании гарантирует, что в случае нарушения исключительного права на незарегистрированный промышленный образец, влекущего за собой нарушение авторского права на произведение, истец может подать иск только о нарушении права на произведение²⁰. Иными словами, если произведение, охраняемое авторским правом, воплощает в себе незарегистрированный промышленный образец или состоит из него, нарушение авторского права на произведение не признается нарушением права на незарегистрированный промышленный образец. Рассматриваемое правило позволяет избежать двойной ответственности тогда, когда неправомерное действие представляет собой, по существу, одно нарушение.

Второй подход предполагает предоставление более узкого объема охраны прикладному производству, если соответствующий ему промышленный образец является в достаточ-

¹⁸ Новоселова Л. А. Указ. соч.

¹⁹ The Copyright/Design Interface: Past, Present and Future / ed. by E. Derclaye. Cambridge University Press, 2018. 474 p. ; Derclaye E., Leistner M. Intellectual Property Overlaps: A European Perspective. Oxford : Hart Publishing, 2010. 406 p.

²⁰ Copyright, Designs and Patents Act 1988 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents> (дата обращения: 05.05.2022).

ной степени функциональным (внешний вид изделия, несмотря на его эстетические качества, направлен на выполнение конкретной технической задачи). Подобная концепция выработана судебной практикой Швеции и Норвегии²¹. «Пробел в защите» восполняется благодаря различным подходам к определению нарушения прав на произведение и промышленный образец. Таким образом, возможна ситуация, когда право на промышленный образец нарушено, а авторское право — нет. Авторское право в указанном случае имеет «остаточную компетенцию».

Первый подход представляется оптимальным. Рассматриваемое правило не только решает проблему мультипликации компенсации за нарушение исключительных прав на фактически один результат интеллектуальной деятельности, но и упрощает исследование вопросов справедливости и разумности заявляемой истцом компенсации. Оно не требует пересмотра подходов к определению нарушения авторских и патентных прав с целью выявления остаточного объема охраны авторского произведения, разработки специальных тестов на оценку функциональности промышленного образца.

На самом деле, если правообладатель осуществил действия, связанные с получением патента на промышленный образец, он очевидным образом хочет получить максимальную защиту своего результата интеллектуальной деятельности. Однако предоставление правовой охраны промышленному образцу не должно приводить к «искусственной» множественности нарушений. В этой связи видится логичным, что если правообладатель избрал форму охраны

дизайна *sui generis*, то он должен пользоваться механизмами защиты прав именно на объект, охраняемый этим режимом.

Кроме того, наделение права на промышленный образец приоритетом в контексте защиты исключительных прав на дизайн решает проблему, связанную с переходом промышленного образца в общественное достояние.

Так, по мнению В. Ю. Джермакяна, даже после истечения действия патента на промышленный образец полное копирование чужих изделий, в которых воплощены даже не охраняемые исключительным правом объекты дизайна, фактически представляющие собой промышленные образцы, не поощряется мировым сообществом (в ряде случаев такие действия могут нарушать нормы о добросовестной конкуренции)²². Предложенный подход позволяет беспрепятственно использовать механизмы защиты авторского права на произведение дизайна по истечении срока действия права на промышленный образец.

Таким образом, в целях исключения мультипликации ответственности за нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, одновременно охраняемые в качестве авторских произведений и промышленных образцов, предлагается наделить исключительное право на промышленный образец приоритетом. Введение подобного правила, с одной стороны, позволит избежать взыскания необоснованной и несоразмерной компенсации, с другой стороны, даст правообладателю возможность защитить авторское право на произведение после перехода промышленного образца в общественное достояние.

²¹ Derclaye E. A Model Copyright/Design Interface: Not an Impossible and Undesirable Task? // The Copyright/Design Interface: Past, Present and Future. P. 449.

²² Джермакян В. Ю. Комментарий к главе 72 «Патентное право» Гражданского кодекса РФ. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2013.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Васильева Е. Н. Компенсация за нарушение исключительного права на интеллектуальную собственность // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2015. — № 6. — С. 101–124.
2. Ворожевич А. С. Пересечение прав на товарные знаки, произведения и промышленные образцы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2017. — № 18. — С. 45–57.
3. Гаврилов Э. П. Компенсация за нарушение исключительных прав и некоторые новые аспекты ее применения // Хозяйство и право. — 2013. — № 7. — С. 3–21.
4. Гаврилов Э. П. Правовая охрана внешнего вида промышленных изделий (промышленных образцов) в СССР и зарубежных странах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1967. — 27 с.
5. Джермакян В. Ю. Комментарий к главе 72 «Патентное право» Гражданского кодекса РФ. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2013.
6. Елисеев В. И. Проблемы кумулятивной охраны результатов интеллектуальной деятельности // Законодательство. — 2017. — № 2. — С. 22–28.
7. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 2 т. Т. 2 : Части III, IV ГК РФ / под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланова. — 6-е изд. — М., 2011.
8. Новоселова Л. А. Принцип справедливости и механизм компенсации как средство защиты исключительных прав // Вестник гражданского права. — 2017. — № 2.
9. Derclaye E., Leistner M. Intellectual Property Overlaps: A European Perspective. — Oxford : Hart Publishing, 2010. — 406 p.
10. The Copyright/Design Interface: Past, Present and Future / ed. by E. Derclaye. — Cambridge University Press, 2018. — 474 p.

Материал поступил в редакцию 5 мая 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vasileva E. N. Kompensatsiya za narushenie isklyuchitelnogo prava na intellektualnuyu sobstvennost // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk. — 2015. — № 6. — S. 101–124.
2. Vorozhevich A. S. Peresechenie prav na tovarnyye znaki, proizvedeniya i promyshlennyye obraztsy // Zhurnal Suda po intellektualnym pravam. — 2017. — № 18. — S. 45–57.
3. Gavrilov E. P. Kompensatsiya za narushenie isklyuchitelnykh prav i nekotorye novye aspekty ee primeneniya // Khozyaystvo i pravo. — 2013. — № 7. — S. 3–21.
4. Gavrilov E. P. Pravovaya okhrana vneshnego vida promyshlennykh izdeliy (promyshlennykh obrastsov) v SSSR i zarubezhnykh stranakh: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 1967. — 27 s.
5. Dzhermakyan V. Yu. Kommentariy k glave 72 «Patentnoe pravo» Grazhdanskogo kodeksa RF. — 3-e izd., pererab. i dop. — M., 2013.
6. Eliseev V. I. Problemy kumulyativnoy okhrany rezultatov intellektualnoy deyatel'nosti // Zakonodatel'stvo. — 2017. — № 2. — S. 22–28.
7. Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: v 2 t. T. 2: Chasti III, IV GK RF / pod red. T. E. Abovoy, M. M. Boguslavskogo, A. G. Svetlanova. — 6-e izd. — M., 2011.
8. Novoselova L. A. Printsip spravedlivosti i mekhanizm kompensatsii kak sredstvo zashchity isklyuchitelnykh prav // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2017. — № 2.
9. Derclaye E., Leistner M. Intellectual Property Overlaps: A European Perspective. — Oxford: Hart Publishing, 2010. — 406 p.
10. The Copyright/Design Interface: Past, Present and Future / ed. by E. Derclaye. — Cambridge University Press, 2018. — 474 p.